

До начала съемок реалити-шоу, команда пристально изучала кандидатуры, «отсеивая лишнее», и такая динамика была вполне закономерна.

Мало кто догадывался, что в сердце отвергнутого Сунь Чжэнвэя змеей свернулась зависть, вскармливаемая затаённой обидой. Вчерашний образец невозмутимости, он с яростью обрушился на Ли Цина, вопрошая о границах добра и зла.

Ли Ци, осознав причину внезапной «охоты» на него, иронично усмехнулся: «Я все думал, почему этот дизайнер Сунь, с которым я раньше никогда не встречался, решил ни с того ни с сего создать мне проблемы?»

«Мой просчёт», – с неприкрытым раскаянием признал Сун Цзяшу.

В тоне друга Ли Цин уловил нотки разочарования и с горечью произнёс: «...Да ты здесь ни при чём. У съёмочной группы не было контракта с Сунь Чжэнвэем, а рокировка актёров до старта съемок – обычное дело. К тому же, я должен быть благодарен тебе за помощь в поиске этой локации».

«Хочешь, чтобы я подключил свои связи и всё замаял?» – в голосе Сун Цзяшу, после слов юноши, прорезались теплые нотки участия. «У старика Гэ и моей пиар-команды достаточно ресурсов. Снести пост в Weibo или заблокировать аккаунт – простое дело».

«Подавление свободы слова влетит в копеечку».

Слова Ли Цина звучали весомо.

«Не стоит. Можно заткнуть рот сплетням, но не задушить злобу в сердцах сетевых троллей». Ли Цин, постукивая кончиками пальцев по столешнице, произнес: «Пусть устраивает балаган. Чем громче будет скандал, тем эффективнее моя контратака. В конце концов, ты ведь знаешь, на что я способен?»

Благотворительная школа, кажущаяся простой, как белый лист, на самом деле оказалась сложным архитектурным ребусом, что успели оценить Сун Цзяшу и команда проекта.

Сун Цзяшу уловил скрытый подтекст слов Ли Цина и с восхищением ухмыльнулся: «Хочешь сыграть на опережение?»

«Бесплатные онлайн-шоу, халявный пиар – почему бы не воспользоваться этим цирком?» – Ли Цин одарил его лукавой улыбкой, в его голове уже зрел хитроумный план. «Не переживай, я держу руку на пульсе».

«Да, конечно, я тебе всецело доверяю».

На заднем плане слышались настойчивые голоса со съёмочной площадки. Ли Цин поторопил его: «Беги, занимайся делом. Не стоит тратить время на мои проблемы».

Сун Цзяшу, не желая тормозить съёмочный процесс, кивнул: «Договорились, если что-то понадобится, обращайся к Лао Гэ. Я позвоню, как только освобожусь».

«Хорошо».

Закончив разговор, Ли Цин вызвал Дун Сюэ.

Помощница, войдя в кабинет с планшетом в руках, выглядела мрачнее тучи. «Президент Ли,

посмотрите, что вытворяет этот Сунь Чжэнвэй! Он опять разразился гневным постом в Weibo! На этот раз он даже не постеснялся отметить вас напрямую!»

Лицо Ли Цина слегка омрачилось, но он небрежно бросил: «О? Дай-ка взглянуть».

@Sun Zhengwei v: «Чем яростнее критика фанатов, тем больше она доказывает мою правоту. @Li Qing, чем дольше ты молчишь, тем больше у тебя скелетов в шкафу».

«Не имея ни капли таланта, он использует связи своей семьи и очарование на других Альфах, чтобы создавать проблемы. Раз уж он так сильно зависит от поддержки фанатов, может, ему стоит сменить профессию и податься в шоу-бизнес? Нечего осквернять святое призвание дизайнера!»

А что касается армии поклонников этого новоиспеченного кумира, то им не обязательно поддерживать его нападки на меня. Кто знает, что их связывает? [смех]

Кстати, меня тут спрашивали, что делает производство искусства хорошим?

Тем, кто живёт в стороне от реального мира, советую посетить известный международный портал о дизайне [ссылка]. Там есть дизайнер QLiар, у которого более миллиона подписчиков. Как дизайнер, пожелавший остаться в тени, я считаю, что его работы заслуживают всеобщего признания и восхищения!»

Скандал, раздутый Сунь Чжэнвэем вокруг персоны Ли Цина, уже привлек пристальное внимание общественности. Более того, поскольку пост Сунь Чжэнвэя в Weibo намекал на причастность третьих лиц, количество комментариев росло в геометрической прогрессии.

«Ха-ха-ха, учитель Сунь бесподобен! Вы сказали то, что я боялся произнести вслух! Этот богатенький сынок, притворяющийся ценителем прекрасного – это нечто с чем-то. Берегись, твои фанаты могут снова на тебя наброситься, держись!»

На этот комментарий ответили: «Мы ведём честный бизнес и не боимся критики! В отличие от тех, кто нанимает интернет-троллей, чтобы обливать грязью других!»

«Прошу, не трогайте брата Шу. Он сейчас на съёмках и очень занят. Не впутывайте его в это, пожалуйста, спасибо».

«Фанаты Сун Цзяшу, хватит цензурить комментарии. Разве Сун Цзяшу и Ли Цин недостаточно близки? Может, между ними и правда пробежала искра! Эта благотворительная акция может превратиться в шоу знакомств».

«Если смотреть правде в глаза, у Ли Цина нет ни одной выдающейся работы. Взять хотя бы фасад этой школы – кто бы не смог такое спроектировать? Неумелый ремесленник из глухой деревни? Ха-ха-ха».

«Вот это удача, я наткнулся на своего любимого бога Q, следя за ходом событий! Учитель Сунь, не впутывайте сюда бога Q! Я без ума от его творений! Как этот богатенький выскочка Ли Цин может тягаться с моим богом Q!»

«Кстати, мне безумно нравится стиль Q! Только жаль, что он работает исключительно онлайн и принимает заказы интуитивно».

«Поддерживаю дизайнера Суня, у него есть награды, полученные в юном возрасте. А что есть у Ли Цина? Только липовое богатство?»

...

Эти комментарии вырвались в топ самых популярных. Ниже теснились злобные высказывания, присоединяющиеся к травле Ли Цина.

«Кто нанял этих троллей, чтобы раздуть свою значимость?!» Дун Сюэ, хорошо зная взрывной характер своего босса, с трудом сдерживала слёзы. «Президент Ли, я же говорила! Сунь Чжэнвэй просто использует вас в своих целях! Если мы не дадим отпор, он потеряет всякий стыд!»

«Да что эти интернет-пользователи себе позволяют? Какое им дело до чужих проблем? Им просто скучно, и больше заняться нечем!»

Ли Цин закрыл планшет и устало потёр виски. «Уровень культуры интернет-пользователей оставляет желать лучшего, они только и умеют, что самоутверждаться, сидя за клавиатурой. Не стоит обращать на них внимания. Но вот этот Сунь Чжэнвэй...»

Он задумчиво повторил его имя, и в его глазах промелькнул зловещий огонёк: «С ним нужно разобраться по-особому».

«Как именно?» — настаивала Дун Сюэ.

«Свяжись с производственной группой и скажи им...» Ли Цин, наклонившись к ней, прошептал какие-то указания. «А что касается постов Сунь Чжэнвэя в Weibo, пусть студия пока не спешит реагировать».

Дун Сюэ нахмурилась, но, подавив сомнения, кивнула: «Поняла».

Когда дверь за Дун Сюэ закрылась, Ли Цин прошептал: «[Система, запусти случайный навык, дающий импульс общественному мнению. К 19:00 этот инцидент должен выйти в топ самых обсуждаемых тем в Weibo. Чем больше внимания от реальных очевидцев, тем лучше.]»

[Дзынь! Задание принято!]

Услышав подтверждение, Ли Цин добавил ещё несколько мысленных инструкций, получив мгновенный отклик системы.

Глядя на фотографию Сунь Чжэнвэя в Weibo, он одарил экран лёгкой, холодной улыбкой. Затем, открыв портал дизайнера, который давно не посещал, он оставил загадочное сообщение.

После того как Ли Цин опубликовал сообщение под псевдонимом «Qliar», менее чем через полчаса оно было переслано Сунь Чжэнвэем на веб-странице.

— Вы слишком добры. Надеюсь, в нашей индустрии дизайнера будет больше восходящих звёзд, таких как вы, а не просто каких-то Томов, Диков или Гарри, пытающихся пробиться в это дело. Если вам удобно, мы можем обменяться контактами в частном порядке для дальнейшего общения.

Ли Цин увидел пересланный ему ответ и приподнял бровь с полуулыбкой.

Кошки и собаки?

Это настолько очевидная метафора, что вы боитесь, будто другие её не заметят?

Ли Цин закрыл страницу, временно игнорируя нарастающее общественное мнение в интернете. Он достал телефон и позвонил своему партнёру Цинь Каю.

Телефон звонил всего секунду, прежде чем на другом конце быстро ответили.

«Здравствуйте, дизайнер Ли, я как раз собирался тебе звонить. Я видел новости в интернете. Что ты планируешь делать? Почему ты всё ещё используешь имя Qliar, чтобы приветствовать Сунь Чжэнвэй?»

Вопрос Цинь Кая звучал настойчиво. Будучи одним из партнёров студии, он явно не хотел допустить ошибку в столь критический момент.

«Президент Цинь, не волнуйтесь, я знаю, что делаю». Ли Цин слегка наклонил голову, на его губах играла улыбка. «...Сунь Чжэнвэй критикует мой дизайн под настоящим именем, одновременно хваля мой анонимный проект. Интересно, какое у него будет выражение лица, когда он узнает, что я и есть Qliar?»

Цинь Кай уловил лёгкую насмешку в голосе молодого человека и с облегчением вздохнул.

«Он просто клоун, пытающийся оседлать волну популярности. Он делает это только потому, что потерял свою значимость в индустрии. Пользователи сети ещё не знают о твоих способностях, поэтому просто следуют его комментариям о «профессиональном дизайнере. Похоже, мои опасения были напрасны?»

Ли Цин тихонько хмыкнул, что воспринималось как согласие. «Президент Цинь, как у бизнес-партнёра, у меня к вам просьба».

«Что?»

«Сделайте скриншоты оскорбительных комментариев Цинь Кая и некоторых пользователей сети, а затем от имени Керри отправьте письмо адвоката на официальный аккаунт Weibo», — лаконично сказал Ли Цин.

Цинь Кай кивнул.

«Это просто, но ты уверен, что это сработает?»

В конце концов, как только пользователи сети и Сунь Чжэнвэй удалят свои посты в Weibo, сложно будет установить характер последующих расследований. Именно поэтому так трудно защитить репутацию, и общественное мнение в интернете порой остаётся неизменным слишком долго.

«Эффект зависит от того, как его использовать». Ли Цин легонько постучал по корпусу телефона и уверенно добавил: «...Мне нужны сдерживание и эффективность».

Цинь Кай не совсем понял смысл его слов, но всё же охотно согласился:

«Я попрошу кого-нибудь подготовить письмо адвоката. Когда его следует отправить?»

«В 7:30, перед эфиром», — решительно ответил Ли Цин.

Цинь Кай подтвердил: «Хорошо, обращайся ко мне, если тебе что-то ещё понадобится».

«Хм».

После того как Ли Цин повесила трубку, в его улыбающихся глазах мелькнул намек на холодность.

Люди гибнут из-за денег, птицы гибнут из-за еды; желание Сунь Чжэнвэя вернуть себе славу понятно.

Однако другой стороне ни в коем случае не следовало нападать на него. В конце концов, он никогда не был тряпкой, которая позволяла бы другим издеваться над собой, не давая отпора.

<http://bllate.org/book/14669/1302386>